

ВЬЕТНАМЦЫ на ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Семьдесят лет назад, летом 1946 г., в парижской гостинице Royal Monceau, расположенной недалеко от Елисейских полей и Триумфальной арки, в одно и то же время проживали два известных политика, два лидера освободительных движений своих народов, поднявшихся на борьбу против колониального гнета.

Летом 1946 г. президент молодой Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин во главе официальной делегации отправился во Францию, чтобы участвовать в конференции в Фонтенбло, созванной для урегулирования отношений между бывшей колонией и метрополией¹. Он был принят французской стороной как первое лицо государства и 22 июня поселился в гостинице Royal Monceau, ставшей в те годы настоящим домом для многих высокопоставленных политических персон².

Так случилось, что в соседнем номере гостиницы остановился Давид Бен Гурион - знаковая фигура в истории создания государства Израиль³. После окончания Второй мировой войны он способствовал активизации борьбы против оккупационного режима Великобритании в Палестине. Бен Гурион является отцом-основателем Израиля и первым премьер-министром в истории своей страны.

Встреча Хо Ши Мина и Бен Гуриона была исторически предопределена: антиколониальная борьба, движение вьетнамского и еврейского народов за национальное самоопределение были актуальными проблемами мировой политики того времени. Наверняка, они обсуждали формы и методы антиколониальной борьбы, ведь в 1946 г. в Палестине активизировались еврейское сопротивление и партизанские действия, сопровождавшиеся подрывом мостов и разрушением британской военной инфраструктуры. Именно в дни нахождения Хо Ши Мина и Бен Гуриона в Париже весь мир обсуждал знаменитый взрыв штаб-квартиры британской администрации в иерусалимской

гостинице «Царь Давид», совершённый 22 июля 1946 г. еврейской подпольной военной организацией «Иргун».

Как вспоминал сам Бен Гурион, его беседы с вьетнамским президентом проходили «очень дружелюбно». Более того, Хо Ши Мин даже предложил ему создать во Вьетнаме временный еврейский очаг и разместить там правительство в изгнании, но Бен Гурион отказался: «По понятным причинам это неприемлемо». И решительно добавил: «Уверен, что мы сможем создать еврейское правительство в Палестине»⁴.

Впоследствии сам Бен Гурион неоднократно вспоминал об этой парижской встрече с Хо Ши Мином. Так, в частности, он подробно об этом рассказывал на молодежном митинге в 1966 году, на котором присутствовало много студентов⁵.

Если начало вьетнамско-израильским контактам было положено в 1946 г. (причем на высшем политическом уровне), то первые вьетнамцы появились в Израиле лишь спустя три десятилетия.

Ранним утром 10 июня 1977 г. израильское торговое судно «Юваль», направляющееся в Японию, подобрало в Южно-Китайском море недалеко от Тайваня 66 обессиленных вьетнамских беженцев, которые несколько дней дрейфовали на рыбацких лодках под белым флагом без еды, воды и топлива. Собравшись вместе на одной уже полузатопленной лодке со сломанным мотором, из последних сил держались взрослые и дети, мужчины и женщины, люди различных специальностей - врачи, медсестры, банковские служащие, преподаватели, рыбаки, крестьяне.

Это были так называемые «люди в лодках», в большинстве - выходцы из Южного Вьетнама, которые стали покидать свою страну после падения Сайгона весной 1975 г., объединения её северной и южной частей. Они не смогли принять новый общественно-политический строй, ориентированный на построение социализма во Вьетнаме, поэтому стремились перебраться в соседние страны, в том числе и морским путем.

Как вспоминали непосредственные участники тех событий, мимо их лодок проплывали суда из Восточной Германии, Норвегии, Японии и Панамы, которые никак не прореагирова-

ли на призывы вьетнамских беженцев о помощи. Откликнулись лишь израильтяне.

Иерусалимская журналистка Шели Шрайман занималась историей вьетнамцев в Израиле, в 2005 г. она нашла Нгуен Хуана, который оказался в числе спасенных моряками торгового судна «Юваль». И вот, что он ей рассказал:

«Мы вышли в путь ночью на двух лодках, принадлежавших моему деду, в которых находилось 66 человек: 20 членов моей семьи и люди, которых мы взяли с собой за деньги, кто-то заплатил деньгами, кто-то золотом. Наше путешествие затягивалось, ни одно из проходящих судов возле нас не останавливалось, невзирая на выброшенный нами белый флаг. Кроме того, нас основательно потрепали шторма (несколько раз мы мысленно прощались с жизнью), а припасы, взятые в дорогу, заканчивались. Чтобы сэкономить топливо, мы все перешли на одну лодку. Самое страшное: заканчивалась пресная вода - пришлось распределять ее так, чтобы на каждого приходилось по полстакана в день. Попутно мы пытались выпаривать соль из морской воды примитивным способом. На седьмые сутки к нам подошло израильское судно. Моряки поделились с нами запасами топлива, воды и еды, но на борт не брали, говоря, что без разрешения из Израиля они не могут поднять на борт посторонних. Тогда мы в отчаянии стали поджигать тряпки, крича морякам, что в таком случае просто сожжем свою лодку вместе с собой, потому что все равно нас ждет гибель. В течение дня капитан вел переговоры с Израилем, разрешение в конце концов было получено»⁶.

Капитан торгового судна «Юваль» Меир Тадмор телеграфировал в Хайфу о сложившейся ситуации и просил разрешения взять беженцев на борт, при том, что в его распоряжении имелось всего несколько плотов и спасательные жилеты для 30 членов команды. Оказавшись перед таким выбором, он всё-таки «решил взять их на борт – обессиленных и деморализованных»⁷.

Израильскому кораблю пришлось изменить свой маршрут, чтобы доставить вьетнамцев в ближайший порт для оказания им медицинской помощи. Во время незапланированной остановки в Гонконге, который тогда являлся британской ко-

лонией, местные власти запретили беженцам спускаться на берег на том основании, что израильцы не предупредили заранее администрацию порта, поэтому корабль не был внесен в рабочее расписание. Такими же негостеприимными оказались и тайваньские власти, которые даже выставили полицейское оцепление вокруг «Юваля», чтобы никто из беженцев не смог покинуть корабль. К тому же на Тайване уже находилось около 7 тысяч таких же вьетнамских беженцев.

Почти две недели шли поиски пристанища для вьетнамских беженцев. Капитан Меир Тадмор и вся команда «Юваля» старались всячески облегчить положение спасенных людей, создав максимально возможные благоприятные условия для их пребывания на корабле.

Тем временем известный израильский журналист Натан Эбби обратился с призывом к своим соотечественникам помочь этим вьетнамским беженцам. И уже через неделю были собраны деньги (равные примерно 150 тысячам долларов) для покупки им еды, одежды и авиабилетов.

И тогда решение принял Менахем Бегин, только что приступивший к обязанностям премьер-министра Израиля. 20 июня 1977 г. он заявил, что государство Израиль предоставляет этим вьетнамским беженцам политическое убежище. Символично, что это было его первое решение на посту главы кабинета министров. Как считают израильские исследователи и журналисты, Менахем Бегин разрешил вьетнамским беженцам поселиться в Израиле, проведя аналогию между их судьбой и судьбой еврейских беженцев из Европы в 1930-х годах.

26 июня спасенные вьетнамцы были доставлены самолётом в Израиль. В аэропорту Тель-Авива была организована специальная церемония их встречи. На ней выступил министр абсорбции Давид Леви, который призвал страны мира поступать в отношении страждущих людей так же, как Израиль.

Вьетнамцев временно разместили в город Офакиме, расположенном примерно в 100 км от Тель-Авива. А два тель-авивских отеля – «Марина» и «Дипломат» согласились предоставить части беженцев работу и жилье.

Следующие две группы вьетнамских беженцев Израиль принял через два года в рамках коллективной гуманитарной

акции под эгидой ООН. В начале 1979 г. около 100 человек, отобранных из 2300 вьетнамцев в лагерях беженцев на Филиппинах, прибыли в Израиль. А в сентябре того же года местную вьетнамскую общину пополнили 197 человек из лагерей беженцев в Гонконге, Таиланде и Сингапуре, а также 40 человек, спасенных в море израильскими кораблями. Таким образом, новыми гражданами Израиля стали почти 350 человек, не имеющих никакого отношения к еврейству (часть из них были католиками, часть буддистами, часть исповедовали конфуцианство). Это произошло впервые в истории израильского государства⁸.

Приемом вьетнамских беженцев занималось Министерство абсорбции, которое распределяло их по своим центрам. Первая группа получила первоначальную прописку в Офакиме, вторая - в Сдероте, а третья (почти наполовину состоявшая из китайцев, проживавших во Вьетнаме до 1975 г.) - в Афуле.

Агентство «Сохнут», созданное для приёма еврейских репатриантов, в данном случае взяло вьетнамских беженцев на свой баланс, создав им условия для изучения иврита и назначив соответствующее пособие. На каждого члена семьи выделялась существенная по тем временам сумма - 740 израильских лир. Большинство беженцев – это бывшие крестьяне, которые не привыкли к городскому образу жизни и быстро потратили полученные деньги на покупку рыбных консервов, а они в Израиле весьма дороги⁹.

В Израиле вьетнамцы работают на различных промышленных предприятиях и стройках, заняты в гостиничном и ресторанном бизнесе. По утверждению местной прессы, большинство ресторанов с азиатской кухней в Израиле принадлежит им. Многие живущие в Израиле вьетнамцы мечтают о карьере военного и с готовностью отправляются на службу в армию.

С прибывшими вьетнамцами связан такой любопытный инцидент: когда они начали работать на местных заводах, то настроили против себя израильтян, так как работали очень быстро. И тогда хозяева заводов, видя такой энтузиазм вьетнамских рабочих, стали повышать производственные нормы. Соответственно местным, израильским рабочим тоже при-

шлось работать больше, но без повышения зарплаты, что им не понравилось. Кроме того, при приёме на работу предпочтение стали отдавать вьетнамцам¹⁰. В начале 1980-х годов вьетнамские рабочие увеличили производительность труда на автомобильном заводе в Назарете. Однако до серьёзных конфликтов с местным населением дело не дошло. Со временем почти все вьетнамцы вступили в профсоюз, стали строго подчиняться коллективной дисциплине и поступать так же, как израильтяне¹¹.

Спустя 40 лет после памятного спасения беженцев в море израильским грузовым судном вьетнамская диаспора существенно уменьшилась. Прожив некоторое время в Израиле, немалая часть вьетнамцев уехала в США, Канаду, Австралию, европейские страны. Особенно этот процесс усилился в 1990-е годы, когда весь мир и Израиль тоже испытывали экономические трудности. Но всё-таки главной причиной было их стремление воссоединиться со своими родственниками и влиться в большие вьетнамские диаспоры, тем самым сохранить свою национальную идентичность, свою национальную культуру, что, по их представлениям, делать сложно в Израиле, где проводится последовательная политика на абсорбцию приехавших в страну людей, причем только евреев.

По данным различных статистических источников, в настоящее время численность вьетнамцев в Израиле (вьетнамских граждан Израиля, или израильтян вьетнамского происхождения) составляет более 200 человек, которые образуют около 40 семей. Они являются полноправными гражданами Израиля, наделены всеми правами и обязанностями, в том числе и служат в Армии обороны. Основная часть вьетнамцев проживает в центральном районе Тель-Авива Гуш-Дан, а также в Хайфе, Иерусалиме и Офакиме и других городах. Большинство из них исповедуют буддизм, хотя многие придерживаются католической веры. Все прибывшие вьетнамские беженцы довольно быстро получили израильское гражданство. На самом деле далеко не всех их следует считать вьетнамцами, среди них было немало и этнических китайцев.

За прошедшие годы в жизнедеятельности вьетнамской диаспоры в Израиле наглядно проявились две тенденции: *кон-*

сервативная - сохранение национальных традиций и *интеграционная* – слияние с местным социумом. Первая представлена старшим поколением, а вторая - молодым.

Представители старшего поколения, составляющие сегодня меньшую часть вьетнамской диаспоры, стараются сохранить свою национальную идентичность и культуру, стараются сохранять национальные традиции, поэтому избегают смешанных браков¹² и дома используют вьетнамский язык, а не иврит.

Молодое поколение вьетнамцев активно интегрируется в израильское общество, легко воспринимает еврейскую культуру и традиции, берут еврейские имена. Известны случаи принятия вьетнамцами иудаизма. Они говорят на иврите и английском, а на вьетнамском - очень редко и в основном только дома, с родителями. Уже давно не редкость смешанные браки. По наблюдению израильских журналистов, вьетнамские девушки в качестве ухажёров и потенциальных женихов предпочитают израильтян, считая мужчин-вьетнамцев слишком мягкотелыми¹³. А молодые вьетнамские мужчины из Израиля отправляются на историческую родину за невестами.

Вьетнамские юноши и девушки в Израиле много работают, социально активны, между собой общаются преимущественно по телефону, в отличие от своих родителей, которые обычно проводят выходные дни в своём «вьетнамском кругу», навещают родственников и друзей, отмечают с ними семейные праздники и другие торжества.

После установления в 1993 г. дипломатических отношений между Вьетнамом и Израилем бывшие «люди в лодках» стали посещать свою историческую родину, прежде всего, чтобы встретить там Новый год по лунному календарю. И израильские вьетнамцы именно в этот праздник собираются вместе, навещают друг друга, как требуют национальные традиции. Кое-кто из старшего поколения думает об окончательном возвращении во Вьетнам, но пока таких примеров нет¹⁴.

Судьбе вьетнамских беженцев на Земле обетованной посвящен документальный фильм израильского режиссера Дуки Дрора «Путешествие Ваан Нгуен», снятый в 2005 г. Главный герой картины - Хой Нгуен, проживший к тому времени в еврейском государстве уже больше 25 лет. Он работает в тель-

авивском ресторане, живет скромно и вместе с женой воспитывает пять дочерей, которые родились в Израиле и говорят на иврите. Его старшая дочь Ваан прошла воинскую службу, стала писательницей и чувствует себя абсолютной израильтянкой. Сам Хой Нгуен в свободное время пишет стихи на вьетнамском языке или вместе с друзьями поет ностальгические песни о прекрасной стране, которую они когда-то были вынуждены покинуть. Скопив деньги, он и старшая дочь побывали во Вьетнаме. Если у отца поездка на историческую родину вызывает противоречивые чувства, то Ваан, которая впервые оказалась во Вьетнаме, испытывает восторг от того, что люди на улицах выглядят так же, как и она, но говорить на вьетнамском языке с местными жителями ей всё же трудно. Для них Ваан уже иностранка, и она соглашается: «Я туристка, я израильтянка»¹⁵. И в её словах - признание жизненного выбора, который вместе с ней сделали и другие живущие сегодня в Израиле вьетнамцы, прежде всего представители второго поколения.

Спустя 10 лет после появления этого фильма журналистка Сабина Хюинь (её семья в 1976 г. эмигрировала из Вьетнама во Францию), живущая последние 15 лет в Израиле, проводила свои собственные социологические обследования жизни бывших вьетнамских беженцев в Израиле. По её мнению, во вьетнамской диаспоре существуют напряженные отношения между первым и вторым поколениями. Молодежь полностью интегрируется в местное израильское общество, принимая его устои и законы, еврейские имена и язык – иврит, который становится главным в её жизни. О Вьетнаме молодое поколение знает преимущественно из рассказов родителей, но интерес к исторической родине у него со временем проявляется всё сильнее, и уже некоторые юноши и девушки побывали там как туристы.

Сабина Хюинь составила анкету и распространила её в 32 вьетнамских семьях - а это 150 человек, а согласились ответить на вопросы только 34 человека, представляющие как первое, так и второе поколение¹⁶. Вот краткие результаты этого опроса: 14 человек имели начальное образование, 13 – среднее образование, 5 – учились в колледже (3 – в Израиле, 2 – во Вьетнаме); 16 человек были буддистами, 7 – католиками, 10 – не принадлежали ни к какой религии, 1 – принял иудаизм. Есть люди с

высшим образованием, но их мало, так как большинство вьетнамцев после окончания средней школы предпочитают идти работать. Их самое большое желание – открыть собственный ресторан.

В целом можно признать, что вьетнамцы живут в Израиле относительно благополучно, но есть семьи, которые получают государственные пособия. Семьи старшего поколения, как правило, многодетные – по 3-4 ребенка и более, в молодых семьях (особенно в смешанных) обычно 1-2 ребенка.

Вьетнамцы благодарны Израилю, который принял их и дал возможность жить дальше. И в то же время, судя по многочисленным интервью в израильских СМИ, они порою чувствуют, что в этой стране их забыли, их часто принимают за китайцев или филиппинцев, принимают за иностранных рабочих, которые приезжают в Израиль на заработки. А они – граждане Израиля вьетнамского происхождения.

Будущее вьетнамской диаспоры в Израиле напрямую связано с её численностью, к настоящему времени явственно проявилась следующая её особенность: она не расширялась, так как нет притока новых сил. Правда, появились пока малочисленные вьетнамские студенты в израильских университетах и даже ведутся разговоры об организованной трудовой миграции – о направлении сюда вьетнамских рабочих. Очевидно, что эти два фактора никак не смогут способствовать сохранению и тем более дальнейшему расширению вьетнамской диаспоры в Израиле. Тем не менее, остается ожидать, что в условиях усиливающихся миграций и человеческих контактов вьетнамская диаспора Израиля будет прирастать женами и мужьями, приехавшими из Вьетнама, и таким образом национальная самоидентификация вьетнамцев не будет утрачена.

¹ Ход переговоров выявил непримиримые противоречия сторон. Французская делегация настаивала на условиях, означавших расчленение Вьетнама и полную капитуляцию ДРВ в области финансов, вооруженных сил и дипломатических отношений. Несмотря на итоговый документ - Временное вьетнамо-французское соглашение (Modus vivendi), подписанное 14 сентября в Париже президентом ДРВ Хо Ши Мином и

министром по делам заморских территорий Франции Мариусом Муте, эта конференция не смогла решить поставленных задач. В декабре 1946 началась Первая индокитайская война, закончившаяся поражением Франции, подписанием мирного соглашения на Женевской конференции 1954 и разделом Вьетнама по 17-й параллели.

² Но Chi Minh nien bien su. Tap 3. 1945-1946. Ha Noi, 2006. Trang 254-255. Хо Ши Мин прожил в этой гостинице до окончания своего визита во Францию, до середины сентября 1946 года.

³ Alan Swarc. The early French connection to Israel // Jewish Historical Studies (London). 2011. Volume 43. P. 159-187 // <https://jstor.org/stable/pdf/2978151.pdf> (дата посещения: 19.09.2016).

⁴ Факт встречи Хо Ши Мина и Давида Бен Гуриона подтверждается многими исследователями. См., например: Майкл Бар-Зохар. Бен-Гурион / Электронная книга. С. 38. См.: <http://profilib.com/chtenie/153774/maykl-bar-zokhar-ben-gurion-38.php> (дата посещения: 16.10.2015). При этом следует отметить, что во Вьетнаме, в исторических исследованиях, в биографиях вьетнамского лидера не упоминается об этой его встрече с Давидом Бен Гурионом.

⁵ Ben-gurion Reveals Suggestion of North Vietnam's Communist Leader. Электронный ресурс: <http://www.jta.org/1966/11/08/archive/ben-gurion-reveals-suggestion-of-north-vietnams-communist-leader>. November 8, 1966 (дата посещения: 12.05.2016) и др.

⁶ Цит. по: Шели Шрайман. Беженцы из Вьетнама: 25 лет спустя (May, 4th, 2005). Электронный ресурс: <http://shraiman.livejournal.com/27765.html> (дата посещения: 26.04.2016).

⁷ Menucha Chana Levin. Vietnamese Boat People in the Promised Land. Memories of Holocaust refugees, but with a different ending / http://www.aish.com/jw/id/Vietnamese_Boat_People_in_the_Promised_Land.html (дата посещения: 20.06.2016).

⁸ Ibid.

⁹ Захар Гельман. «Люди в лодках»: непростой путь в Израиль. Вьетнамцы земли обетованной. 17.12.2013. См.: <https://isrageo.wordpress.com/2013/12/17/vietn020> (дата посещения: 27.09.2014).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Надо отметить, что и для израильских евреев, и для арабов брак с вьетнамцем / вьетнамкой слишком экзотичен - слишком далёкие культуры. А еврейские религиозные ортодоксы тоже предпочитают браки «со своими», для них «чужими» являются даже светские евреи.

¹³ Там же.

¹⁴ Simona Weinglass. 35 years years on, where are Israel's Vietnamese refugees? (20.09.2015) // <http://www.timesofisrael.com/35-years-on-where-are-israels-vietnamese-refugees> (дата посещения: 14.04.2016).

¹⁵ Израиль спас вьетнамских беженцев.03.10.2006 // http://www.jewish.ru/news/world/2006/10/prn_news994240479.php (дата посещения: 18.09.2016).

¹⁶ Simona Weinglass. Op. cit.